

«Затерянный Дом» уходил, как и прибывал, с неудержимой скоростью.

Ванна смотрела, как корабль, который можно было бы назвать «великолепным», величественно проплывает через центр города-государства Пранд, как его иллюзорный корпус проходит над крышами и башнями и исчезает, словно призрак. С уходом «Затерянного Дома» духовное пламя, части которого ярко пылали во всех уголках Пранда, начали угасать, словно чего-то достигли.

Остались только чистое небо, город-государство и существа, которым только что приснился кошмар.

Над городом-государством разносился звон колоколов: колокольни Соборов, расположенные по всему городу, продолжали звонить, но колокола, которые использовались для борьбы с вторжением в реальность, теперь звучали так, словно провожали кого-то в путь. Вдруг над Собором Глубин раздалась сирена — пронзительный звук, который испугал Ванну.

Услышав приближающиеся шаги, она повернулась и увидела, что к ней подошел епископ Валентин. Старый епископ, переживший смерть, крепко сжимал в руке свой длинный посох и смотрел в ту сторону, куда уплыл по небу «Затерянный Дом».

— Мне кажется, что я видел долгий, долгий сон...

— Вы должны знать, что это был не сон.

— То есть мне не приснилось, что двадцать кроликов в танцевальных платьях танцуют вокруг меня...

Ванна растерялась.

— Значит, вам действительно приснился сон, возможно, в процессе духовного возрождения... Неужели вам обязательно нужно сейчас рассказывать такие глупости?

— Но эта глупость может помочь тебе привести голову в рабочее состояние, — сказал старый епископ, выражение его лица было спокойным, как будто это не он произнес эту глупость. Затем он опустил голову и поглядел в сторону площади. — Нас ожидает много дел. Теперь не только «Белый Дуб» взглянул смерти в глаза.

Проследив за взглядом старого епископа, Ванна увидела, что стражники на площади впали в некое оцепенение и смотрят на восстановленный город-государство, словно очнувшись ото сна. Воспоминаниями они застряли в битве, когда историческое загрязнение вторглось в реальность, а некоторые из них, благодаря раннему «пробуждению», даже смогли увидеть уход «Затерянного Дома», что еще больше усилило их замешательство.

— ...Сначала нужно восстановить порядок, затем начать расследование и выяснить масштабы ущерба: нужно убедиться все ли «вернулись», что пропало, а что осталось, а также... — продолжил Валентин.

Он сделал паузу и посмотрел на молодого инквизитора.

— А также подготовить отчет для церкви Бурь. Ванна, тебе предстоит самая сложная бумажная работа в твоей жизни.

У Ванны внезапно перехватило дыхание.

Катастрофа закончилась, но не все было кончено. Похоже, настоящее расследование только начиналось.

В небе поднялось солнце.

Величественная, тяжелая дверь Собора со скрипом распахнулась, и Хайди с несколько озадаченным выражением лица вышла на площадь. Она оглядела улицы, а в голове все еще стояли воспоминания о прошедшем ливне и ужасающей сцене превращения дождя в пламя.

Как все закончилось?

Она помнила только, что из моря пламени выплыл корабль-призрак и проплыл по городу-государству, как на параде. Ее сознание дрейфовало в каком-то измерении между реальностью и иллюзией, когда две диаметрально противоположные истории пересеклись, а пришествие корабля-призрака разделило их надвое, причем одна из них стала реальностью, а другая рассыпалась в пыль.

В груди появилось легкое жжение, Хайди опустила голову и увидела, что кулон — «подарок», который отец привез из антикварного магазина, — слабо светится. Она протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, но кулон издал легкий треск, а затем, словно истощив силы, беззвучно превратился в пыль, и даже нить, на которой он держался, исчезла.

Хайди растерялась, но вскоре ее прервали шумные голоса, доносившиеся с площади.

Стражники из Собора начали переключку, из Собора вышли священнослужители, чтобы помочь в наведении порядка и передать приказы епископа Валентина и инквизитора Ванны. В то же время Хайди услышала разговоры о силуэте далекого корабля-призрака, который только что пролетел мимо них.

— ...Как только я открыл глаза, я увидел, что эта штука проплывает мимо моей головы, как будто плывет по прозрачной морской воде...

— Это было ужасно! Пламя задело шпиль Собора! Но, казалось, оно просто прошло сквозь него...

— Это был Затерянный Дом, нет никаких сомнений... Это точно был «Затерянный Дом»! — раздался громкий голос на площади, убеждавший, что корабль-призрак, только что проплывший через город-государство, и есть тот самый легендарный «Затерянный Дом», морское стихийное бедствие. Хайди посмотрела в ту сторону, откуда доносился голос, и увидела, что говорил старый, седовласый мужчина — капитан, с которым она имела дело каждый день и с которым была хорошо знакома.

— Капитан Лоуренс. — Хайди подошла и поприветствовала старого капитана, который разговаривал с несколькими укрывшимися на борту жителями. — Как поживаете?

— Я? Я в порядке, хотя и не могу понять, что произошло. — Лицо пожилого капитана расплылось в улыбке, когда он увидел Хайди. — Рад видеть, что вы в безопасности, мисс, особенно после такого ужасающего дождя!

Хайди небрежно кивнула головой и сразу после этого спросила:

— Вы сказали, что... корабль, который проплыл над городом-государством, и есть «Затерянный Дом»?

— Да, это точно он, — немедленно кивнул Лоуренс. — Я слишком хорошо его знаю! Я уже видел его однажды!

Один из жителей, укрывшийся в Соборе и еще не до кона пришедший в себя, не удержался и сказал:

— Вы видели его раньше?

— Да, иначе как вы думаете, почему я так долго оставался в Соборе? — Лоуренс поднял глаза, а затем сразу же повернулся к Хайди. — Я знаю, что вы можете поговорить с епископом. Я дам вам совет: проверьте, чего не хватает в городе-государстве. Затерянный Дом обычно забирает что-то с собой... У меня был такой опыт!

Хайди выслушала его и кивнула, а через некоторое время в ее голове вдруг всплыли воспоминания того, что случилось не так давно, но, казалось, целую вечность назад.

Отец, как ты?

Моррис чувствовал себя неважно, голова кружилась, в животе все крутило, как будто он выпил очень, очень крепкого вина, и ему хотелось извергнуть все из себя наружу, но он не решался это сделать.

Потому что чувствовал, что несколько швабр и ведер пристально наблюдают за ним, как и мисс Элис.

Если он сделает это на палубу, его наверняка побьют — на этом корабле любой канат был старше его, и они, вероятно, не имели понятия об уважении к пожилым людям.

Он решил, что у него, скорее всего, морская болезнь, а точнее, голубиная.

Моррис поднял голову и увидел голубя по кличке «Ай», который расхаживал по палубе, осматривая груды картофеля фри. Именно он превратился в ужасную птицу-скелет и принес его на борт корабля-призрака, когда у антикварного магазина начался пожар. Теперь он вновь превратился в свою безобидную версию, которая смотрела на груды картофеля фри, прохаживаясь по палубе.

Неподалеку сидела девушка по имени Ширли, а рядом с ней — Гончая Глубин; они напоминали сочетание призывателя и Демона Глубин, но в данную секунду эти двое выглядели один воспитаннее другого — Ширли сидела прямо, как благовоспитанная леди, не смея вздохнуть, а тот, кого она называла «Псом», достал откуда-то газету и уселся на бочок рядом с Ширли. Держа газету в лапах, он делал вид, что читает — только он явно не умел читать. Моррис понял это сразу — Пес держал газету низом кверху.

А чуть поодаль виднелись вздымающиеся мачты, паруса, прозрачные и иллюзорные, как вуаль, огромное и безбрежное море и город-государство Пранд, который отдалялся все дальше и дальше.

Вспоминая все, что он видел и пережил, когда следовал за кораблем из города-государства, Моррис чувствовал, как его сердце колотится. Вид на землю после действия изумрудного пламени поразил его. Если бы это произошло много лет назад, он мог бы сказать, что это было напряженное и интересное приключение, но он уже не молод, и для него подобный вид опыта был... слишком захватывающим.

Моррис осторожно вдохнул, чувствуя, как мысли в голове приходят в беспорядок: он думал, есть ли у него еще шанс вернуться, но в то же время беспокоился о своей семье.

И тут вдруг раздался голос Гончей Глубин. Моррис знал, что такое Гончая Глубин, но никогда не думал, что она может быть такой разумной и вежливой, как та, что стояла перед ним.

— Пожилой сэр, вы видите во мне... образованную... собаку?

— Э-э... честно говоря, я не думаю, что собаке нужно показывать свою образованность, читая газету. Но вы Демон Глубин, и я не могу судить о вас по земным собакам... В любом случае, самая умная собака в мире людей не умеет сидеть на бочке и читать газету, — ответил Моррис на вопрос собеседника со странным выражением на лице. — И еще две вещи: во-первых, вы держите газету низом кверху, а во-вторых... вы заикаетесь?

Собака растерялась и торопливо перевернула газету.

— Я... не заикаюсь, я... немного нервничаю...

— Пес, я не думаю, что тебе нужно так нервничать, — внезапно пробормотала Ширли, — И зачем ты читаешь газету — мистер Дункан уже давно знает, что мы оба неграмотные...

Не успела она договорить, и не успел Пес высказаться, как Элис, которая в это время размышляла в сторонке, вдруг подняла руку.

— Я тоже!

Ширли выглядела удивленной, а Моррис молча опустил голову и потер лоб.

Старый ученый почувствовал, что попал в весьма странное место...

Что же все это значит? — беспомощно подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3674904>